

Глав 987: Истинной Любовью Был Сюань Сяотянь

Когда Сюань Хунюй уже сам похитил Шангуань Цинжоу, он ничего с ней не сделал. Он даже устроил ей экскурсию по красивым видам. Слухи гласили, что Шангуань Цинжоу даже сочла это довольно весёлым мероприятием.

Шангуань Цинжоу явно не ожидала, что потом произойдёт нечто подобное.

Сюань Хунюй сказал, что он хочет испортить жизнь Шангуань Цинжоу, и, судя по тому, что происходило сейчас, он действительно испортил ей жизнь.

У него всё ещё были чувства к Шангуань Цинжоу, поэтому он использовал этот способ, чтобы испортить жизнь Шангуань Цинжоу.

Его собственническая одержимость была поистине ужасающей.

Что касается Сюань Сяотяня, то он, вероятно, уже сходил с ума от гнева. Этот метод создал проблемы для всех.

Однако у нынешнего Сюань Хунюя уже ничего не осталось. Босоногие люди больше не боятся потерять обувь.

Нин Шу купила немного овощей, а потом отправилась обратно в горы. Когда она вернулась, она увидела, что Сюань Хунюй держит книгу и снова читает Сюань Месяо что-то трудное для восприятия.

Когда она вспомнила слухи из столицы, ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить своё раздражение.

Она решила, что уже пришло время сменить местоположение. Если они продолжают ждать в этой пещере, то их обязательно поймут, особенно если учесть способность Сюань Хунюя вот так дразнить смерть.

Когда Сюань Месяо увидел, что Нин Шу вернулась, он даже встал и пошатываясь пошёл к ней. Нин Шу поставила вещи, которые держала в руках, чтобы поймать ребёнка, который вот-вот был готов упасть.

Сюань Хунюй глянул на Нин Шу, а потом закрыл книгу и отправился обратно в свою каменную комнату. Нин Шу последовала за ним и спросила:

- Хозяин, может, нам стоит сменить местоположение?

Нин Шу чувствовала, что они больше не могут тут оставаться. Каждый раз, когда она приходила в город за покупками, она покупала в разных магазинах, беспокоясь, что её могут узнать.

Однако в столице уже больше было небезопасно, учитывая то, как много стражников её патрулировали и все те ордера на арест, висящие повсюду. За сбежавших преступников, будь они живыми или мёртвыми, награда всё равно была большой. Императорский ордер лишь показывал, в какой ярости сейчас был Сюань Сяотянь.

Поэтому им нужно переехать в другое место.

Она всё ещё была в этом мире, а это означало, что задание ещё не закончено. Всё, чего ей сейчас хотелось – это убрать Сюань Хунюя как можно дальше от Сюань Сяотяня. Если они будут слишком близко, то наверняка может случиться какой-нибудь инцидент.

Сюань Хунюй поднял брови.

- Даже если мы и уйдём, то это будет не сейчас.

Нин Шу: ...

Неужели ты хочешь ещё какое-то время понаблюдать за страданиями Сюань Сяотяня? Если ты будешь слишком много радоваться неудачам других людей, то, прежде чем ты успеешь это осознать, всё развернётся в твою сторону!

А если ты, блин, действительно будешь пойман Сюань Сяотянем, то твоя смерть будет совсем не красивой!

Подёргав тигра за бороду ты не сматываешься, а наоборот, скачешь вокруг него, радуясь выражению боли на морде тигра?

Подобная манера дразнить смерть поистине расширила мировоззрение Нин Шу.

- Хозяин...

- Утихни, - Сюань Хунюй оборвал Нин Шу. - Этот принц голоден.

Нин Шу очень хотела влить ему пощёчину. Похоже, что если кто-то хочет дразнить смерть, то остановить его было просто невозможно.

Нин Шу озлобленно нарубила овощи, затем покромсала мясо, после чего закинула всё это в котелок с кашей.

Это единственное, что она могла приготовить. Жареная еда была для неё слишком высокоуровневой.

Когда она подала еду, Сюань Хунюй глянул на содержимое своей тарелки, а потом беспомощно покачал головой. Пока Нин Шу кормила Сюань Месю, она сказала Сюань Хунюю:

- Хозяин, эта подчинённая считает, что нам, всё же, будет лучше сменить местоположение. Это место слишком опасное.

Власть императорской семьи нельзя недооценивать. Нин Шу не думала, что им тут безопасно оставаться.

- Более того, Хозяин, на вас выписали ордер на арест.

- Вот именно из-за ордера на арест нам и нужно оставаться тут. Если я отсюда уйду и буду часто общаться с людьми, то меня узнают, - спокойно ответил Сюань Хунюй.

Нин Шу лишилась дара речи. Разве это не ясно, что ты просто не хочешь уходить?

Почему же он так на этом зациклен? Такое ощущение, что на самом деле истинной любовью Сюань Хунюя был Сюань Сяотянь. Он готов был поставить свою жизнь на кон, лишь бы доставить каким-нибудь образом хлопот Сюань Сяотяню.

Ах ты, озорной маленький дьяволёнок!

Глава 988: Стирать, Крахмалить и Шить

Сюань Хунюй глянул на Нин Шу, а потом спокойно сказал:

- Если ты хочешь уйти, то просто уходи. Этот принц не будет заставлять тебя оставаться тут.

Нин Шу очень хотела уйти и покончить со всем этим, но, как только она вспомнила о задании, она уже не могла быть такой неподатливой и прямо сказать те слова, которые она очень хотела сказать: "эта мадам больше не будет с тобой играть!"

И хотя сама она умела лишь смешивать различные ингредиенты, чтобы сварить некое подобие каши, она была уверена в том, что, как только она уйдёт, Сюань Хунюй закончит тем, что будет есть грязь.

К тому же, разве кто-то вроде Сюань Хунюя сможет присматривать за его сыном?

Он не задумываясь настоял на том, чтобы усыновить этого ребёнка, но есть ли у него способность присматривать за этим ребёнком?

Нин Шу состроила гримасу и с большой неохотой сказала:

- Хозяин должно быть шутит. Эта подчинённая – тайный охранник Хозяина, как эта подчинённая может покинуть своего Хозяина?

Сюань Хунюй кивнул, а потом сказал:

- Какое-то время не ходи в город за покупками.

- Поняла.

Губы Нин Шу дёрнулись. Конечно же она и без того не собиралась заходить в город в такой ситуации. Она больше беспокоилась о том, что Сюань Хунюй создаст ещё какие-нибудь проблемы.

- Хозяин, вам тоже не стоит туда ходить, – сказала Нин Шу.

Сюань Хунюй кивнул, а потом отложил свои палочки.

- Как же мне надоело есть это каждый день. В следующий раз добавь немного масла и поджарь чего-нибудь.

- Хозяин, в каше есть мясо и овощи. Она очень полезна для здоровья, – сказал Нин Шу. – Ребёнку тоже нравится её есть.

После этого Сюань Хунюй вёл себя как послушный мальчик. Он либо читал Сюань Месяю какие-нибудь трудные для понимания книги, или ходил на реку ловить рыбу. Он выглядел так, словно был на отдыхе.

Однако сердце Нин Шу было наполнено беспокойством. Когда она видела, что Сюань Хунюй дразнит смерть, её сердце трепетало от страха. Но даже теперь, когда он перестал дразнить смерть, её сердце всё равно беспокойно дрожало.

Столкнутся с таким хозяином – это всё равно, что получить чёртову неудачу за восемнадцать жизней!

Однако была одна вещь, которая очень радовала Нин Шу. И это то, что Сюань Месяю теперь мог прислоняться к стене и медленно ходить самостоятельно. Время от времени он даже издавал некоторые простые звуки. Было ясно, что он пытается научиться говорить, подражая Нин Шу и Сюань Хунюю.

Она внезапно почувствовала гордость, словно она была мамой. И хотя Сюань Хунюй считал этого ребёнка своим сыном, он не особо о нём заботился. Всем воспитанием занималась Нин Шу.

Иногда ей даже удавалось сшить какой-нибудь простой наряд. Жизнь поистине была суровой. Человек, который умел лишь обращаться с клинком, теперь вынужден был взять иглу для вышивки и шить.

Каждый день она только и делала, что стирала, крахмалила и шила. А помимо этого, она готовила и занималась домашними делами.

В каждом мире она поистине сталкивается с совершенно новым образом жизни.

Однако все эти повторяющиеся дни были очень утомительными и психологически изнурительными. Для женщины – оставаться дома и заниматься всеми домашними делами, было также утомительно, если не больше, как и работать в какой-нибудь фирме.

Нин Шу очень надеялась, что когда Одиннадцатая вернётся, она сможет найти своё собственное счастье, вместо того, чтобы считать Сюань Хунюя единственной ценностью в своей жизни. Она не хотела, чтобы Одиннадцатая продолжила ждать, что Сюань Хунюй будет просто выдавать ей задания, а она продолжит стоять позади Сюань Хунюя ничего не спрашивая и не тая обиды.

Даже если другие относились к ней как к инструменту, она сама не должна считать себя инструментом. Каждый человек чувствует радость и боль. Одиннадцатая имела право на поиски своего собственного счастья и на возможность стать счастливой.

Сюань Хунюй вёл себя так, словно Одиннадцатая была лишь инструментом. Какие чувства у него могут быть по отношению к инструменту? Даже сейчас, хоть он и был в тяжёлой ситуации, перед ней он всё равно казался равнодушным и отчуждённым.

Его образ мышления уже был зафиксирован. Это всё равно что фермер, который не будет удосуживаться тем, что станет вежливо обращаться с тяпкой, которую держит в руках.

Поэтому Нин Шу надеялась, что Одиннадцатая сможет в будущем устроить свою собственную жизнь, вместо того, чтобы продолжать считать Сюань Хунюя своей единственной психологической опорой.

Если честно, кто-то, обладающий таким статусом, как у Сюань Хунюя, не будет задумываться о благосостоянии таких, как Одиннадцатая, прежде чем делать хоть что-либо. Тем временем, люди вроде Одиннадцатой должны рисковать своими жизнями ради Сюань Хунюя.

Так много тайных охранников умерли, пытаясь спасти Сюань Хунюя, но он не сказал по этому поводу ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1004372>